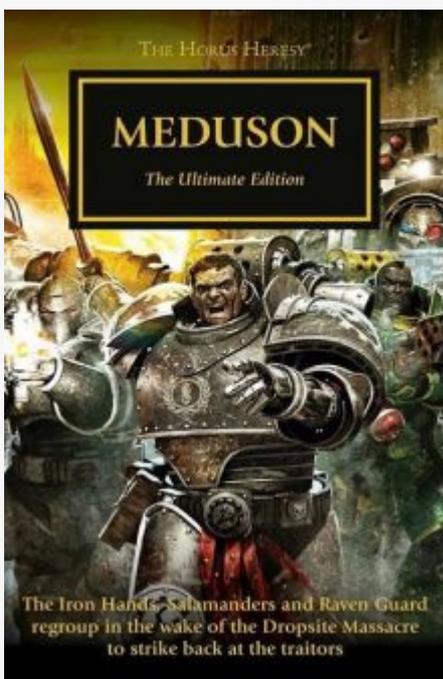

Деяния вечны / Deeds Endure (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

**Деяния вечны / Deeds Endure
(рассказ)**

Автор	Гэв Торп / Gav Thorpe
Переводчик	Cinereo Cardinale
Издательство	Black Library
Серия книг	Ересь Гора / Horus Heresy (серия)
Входит в сборник	Разбитые Легионы / Shattered Legions
Год издания	2015
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

- Начать бомбардировку!

Прошла секунда.

Затем вторая.

По-прежнему никаких признаков того, что приказ гастата^[1] – центуриона Кратоза был услышан. Орудийные палубы «Форкиса»^[2] оставались подозрительно безмолвными. Индикатор состояния на схеме корабля, расположенной в правом нижнем углу главного экрана, показывал, что торпедные аппараты боевого крейсера всё ещё заряжены.

Командир Железных Рук перевел взгляд своих искусственных глаз на Крисаора, офицера огневых систем, лицо которого казалось жёлтым в тусклом свете панелей и экранов стратегиума.

- Сержант-пристав, почему мы не открыли огонь?

- Простите, но наша позиция для стрельбы была заблокирована. Я пытался перерассчитать её.

- Заблокирована? Поясни.

- Нашими союзниками, гастат-центурион. Судно Саламандр перешло на низкую орбиту, встав между нами и поверхностью Престеса^[3]. Если мы откроем огонь, они окажутся на пути наших снарядов.

- Они мешают нам? Ари'й что, дебил? Он вообще понимает, что творит?

- Недавние события говорят о том, что он полностью компетентен, командор. Корректировка навигационной ошибки не подвела бы «Пламя горна» так близко к нам. Думаю, он осознанно загородил кораблем планету.

- Препятствуя нашему огню? Всё ясно. Плоть поистине слаба. Ари'й не глуп, он обезумел. Посмотрим, возобладает ли в нем здравомыслие.

Стоя на борту фрегата «Пламя горна», погребатель Ари'й из Саламандр думал о том, что этим бессмысленным жестом он, возможно, приговорил к смерти девятнадцать товарищей-космодесантников, а также самого себя. Его заместитель, символист Ака'ула, прекрасно понимал это.

- При всем уважении, мой господин, нет никаких гарантий, что Железные Руки не откроют огонь.

- Не припомню, чтобы погребатель давал какие-то гарантии, когда попросил нас остаться с ним после Исствана, - отозвался от навигационных систем сержант Гема. - Разве не может даже самый необычайно талантливый ремесленник нанести последний удар по старательно выкованному им клинку, и совершенно неожиданно расколоть его?

- Они не будут стрелять, - заверил их Ари'й. *Пока что*, добавил он про себя.

- В них нет духа братства, мой господин, не в том смысле, в котором его понимаем мы. Сомнительно, что они станут действовать рационально.

- В этом ты сильно ошибаешься, символист, - ответил Ари'й. - Железные Руки исключительно преданны своим принципам, а здравый рассудок и рациональность высоко ценятся у сынов Медузы. Надеюсь, мой нерациональный поступок заставит их передумать. То, что мы все ещё живы и вообще ведем этот разговор - хороший знак.

В командном центре «Пламени горна» воцарилась тишина, пока трое космодесантников ждали ответа

Железных Рук.

Пронзительный звон переключил их внимание на системы сенсориума. Стоявший ближе всех Гема отвернулся от своего поста и быстро отстучал запрос на клавиатуре консоли.

- Интенсивное сенсорное сканирование, локализовано, - объявил он.

- С «Форкиса»? - спросил Ака'ула.

- Да. Это захват цели.

- Это блеф, - сказал им Ари'й, ни на сантиметр не сдвинувшись со своего места у центрального командного комплекса. - Мы прекрасно знаем: чтобы уничтожить нас, «Форкису» хватит одного залпа, даже без непосредственного захвата цели. И центурион Кратоз понимает это. Он просто показывает серьезность своих намерений.

- Обнаружен резкий скачок энергии в орудийных батареях «Форкиса».

- Гастат-центурион, я по-прежнему считаю, что открывать огонь в данной ситуации нецелесообразно.

Кратоз проигнорировал протест своего подчиненного и подумал, не заменить ли ему Крисаора кем-нибудь другим. Но затем решил дать сержанту-приставу последний шанс.

- Офицер целеуказания, всю энергию на орудия правого борта. Приготовиться открыть огонь по судну.

- Как прикажете, гастат-центурион. - Экраны мигнули, когда выходная мощность главного реактора перераспределилась на энергосистемы правого борта. - Но не могу гарантировать на сто процентов, что «Пламя горна» не сумеет открыть ответный огонь. Суда Саламандр славятся своим усиленным вооружением.

- Их орудия не смогут пробить наши щиты.

- Кроме того, наша цель на поверхности стационарна, а следовательно, в ближайшее время никуда не денется. Мы можем просто потребовать, чтобы они ушли с линии огня.

Из-за искусственных глаз Кратоз больше не мог ни на кого пристально смотреть, и именно этого средства выразительности ему так не хватало в подобных случаях. Но Крисаор, несмотря на граничащий с неповиновением тон, был прав в своей оценке ситуации.

- Хорошо. Офицер связи, вызвать «Пламя горна».

Дисплей слева от Кратоза с треском ожил, несколько мгновений на экране были лишь помехи, пока устанавливалось соединение. Затем появилось размытое монохромное изображение, спустя пару секунд ставшее более резким. В серо-белой зернистой картинке чёрная как смоль кожа Ари'я выглядела блёклой и неподвижной. Кольцо-украшение, продетое через правую бровь Саламандра, казалось кружочком белого цвета, а его глаза - светло-серыми, но Кратоз знал, что на самом деле они были тревожаще алыми. Когда Ари'й заговорил, на экране отчетливо высветились его белые зубы. Расположенный под экраном динамик воспроизводил басовитый голос погребателя с четырехмиллисекундной задержкой.

- Центурион Кратоз. Ваш корабль навел орудия на мое судно. Надеюсь, у вас были веские основания

для этого.

- Во имя Горгона, почему ты мне мешаешь? Уйди в сторону и дай «Форкису» открыть огонь по цели.

- В данный момент я не могу этого сделать, союзник. Я по-прежнему не убежден, что твой план действий оправдан.

- Не убежден? На твоё судно направлены гигантские разрушительной мощи, сильнее убеждать уже некуда. Убери корабль с линии огня!

Набровное украшение качнулось, когда Ари'й нахмурился.

- Ты не понял, гастат-центурион. Может, ты забыл об этом за шесть месяцев, прошедших с момента нашего знакомства, но я - претор Легионес Астартес Императора. Я не отчитываюсь перед офицерами уровня капитана, какими бы впечатляющими ни были их послужные списки. Или Железные Руки позабыли о субординации и ранговом протоколе между Легионами? Неужели потеря примарха лишила вас всякой приверженности дисциплине и порядку, которой по праву славился ваш Легион?

Слова Ари'я, нарочито язвительные и всё же абсолютно справедливые, жгли Кратоза как геометрические узоры, вытравленные кислотой на тыльных сторонах его ладоней. Железнодорожник поднес левую руку ко лбу, принося извинения.

- Виноват, родич. Я говорил в горячах. Как учил нас Горгон, плоть слаба. Быть может, мы позволим более рассудительному и спокойному разуму возобладать над капризами сердца? Буду крайне признателен, если ты прибудешь на «Форкис», чтобы обсудить текущие действия в отношении Престеса.

- Рад твоему приглашению. Наши корабли пока останутся на своих позициях. Я отправляюсь немедленно.

Кратоз кивнул и подал офицеру связи знак оборвать соединение. Экран задергался и стал серым, после чего окончательно погас. Там, где мгновения назад было лицо Ари'я, отражались изможденные черты гастата-центуриона. На фоне осунувшегося морщинистого лица его глазные линзы казались белоснежными кругами.

- Готовьтесь принять погребателя и его свиту, - сказал Кратоз командиру экипажа, после чего его голос упал до шепота. - Может, при личной встрече он будет более сговорчивым.

Кратоз осмотрел зал собраний, ещё раз убеждаясь, что все в порядке. «Громовой ястреб» уже прибыл и Саламандры, в сопровождении Крисора, направлялись сюда. Центральный стол представлял собой длинный прямоугольник из хрома, отполированный до почти ослепительного блеска. Его поверхность ярко сияла в бледно-голубом свете осветительных полос, что крепились к потолку. В центре стола располагалась диоритовая плита, вырезанная в форме символа Легиона Железных Рук. На мгновение Кратоз остановился, чтобы рассмотреть бело-серый граненый камень. Он был тверже, чем гранит, и потому именно в нем решили отразить негибкую сущность принципов Горгона. Принципов, которым Кратоз изо всех сил старался следовать на протяжении последних месяцев, с тех пор, как покинул систему Исстван, а его примарх пал от руки предателя Фулгрима.

Ему было нелегко. Но признаться в этом своим подчиненным стало бы недостойным проявлением

слабости. Звание Кратоза обязывало его руководить, быть не только гастатом- центурионом, но и острием гаста. Куда бы он ни пошел, остальные последуют за ним. Но за кем следовать ему самому? Горгон мёртв. А Легион... А был ли Легион таковым без своего примарха?

Повсюду анархия, противоречивые приказы, смерть и разрушение. Он решил действовать. Он возглавил своих братьев. Его главной заботой стало сохранение материальных ресурсов и воинов, которым теперь предстояло нанести ответный удар Гору.

Так почему же его терзает чувство вины? Почему он чувствует себя трусом?

- Плоть слаба, - прошептал он, проведя рукой в перчатке по диориту.

- *Через тридцать секунд будем в зале*, - предупредил по воксу Крисаор. - *Вместе с господином Ари'ем прибыли капитан- символист Ака'ула и сержант Гема.*

- С этими ноктюрнскими именами язык сломаешь. - Кратоз занял место во главе стола. - Хорошо, я готов.

Он сидел неподвижно и ждал, подавляя сомнения и беспокойство однозначными фактами, которые собирался преподнести Ари'ю. За несколько секунд до прибытия Саламандр гастат- центурион успокоился и вновь обрел уверенность в том, что следует верному плану действий.

Двери открылись, и первым вошел Крисаор. Как и Кратоз, он был облачен в чёрную боевую броню, отделанную серебром. Над левой рукой и плечом сержанта- пристава была проведена обширная бионическая реконструкция, полностью заменившая конечность, которую он утратил в битве с орками на Дюрасете. Хотя Крисаор всегда утверждал, что протез прекрасно прижился, иногда во время стресса его роботизированные пальцы непроизвольно сжимались и разжимались, как это происходило сейчас. Кратоз снова подумал о том, чтобы отпустить своего подчиненного, но решил не делать этого - в разговоре с тремя Саламандрами лучше иметь хоть какую- то моральную поддержку, чем вообще никакой.

Кратоз возненавидел себя за то, что на мгновение усомнился в своей власти на собственном корабле, и видимо, его кислая мина стала первым, что увидел Ари'й, когда переступил порог зала. Озадаченный и удивленный погребатель остановился в шаге от дверей, чуть склонив голову на бок.

Чтобы скрыть свое сиюминутное замешательство, Кратоз поднялся из- за стола и поклонился, прижав правый кулак ко лбу.

- Добро пожаловать на борт «Форкиса», мой господин, - произнес он торжественно, после чего выпрямился, радуясь, что искусственные глаза не могли выдать его волнение. Кратоз махнул рукой в сторону пустой скамьи, тянущейся вдоль узкого стола и обращенной к информационным дисплеям.

- Мои военные советники, - произнес Ари'й, когда в зал вошли два его спутника. Первый был почти на голову выше любого из присутствующих космодесантников, его напоминающую резной эбен^[4] плоть пересекали шрамы, которые занимали почти все открытые участки кожи. Его темно- зелёный доспех был покрыт темно- красными и коричневыми пятнами, напоминавшими засохшую кровь. Поверх брони он носил табард из чешуйчатой кожи рептилии. - Символист Ака'ула.

- Символист? Мне не знакомо это звание, - сказал Кратоз, указав кивком на легионера Саламандр.

- Оно главным образом почтительное, - ответил Ака'ула, усаживаясь рядом с Кратозом. - Я был

архивариусом. Мое звание соответствует капитану роты.

- А это сержант Гема, - продолжил Ари'й, указывая на третьего члена группы. С точки зрения Кратоза, сержант внешне ничем не отличался от своего офицера, за исключением более широких щек. Зато его броня претерпела значительные изменения: основой ей служил старый комплект доспехов III-й модели, снабженный внешним упрочняющим покрытием, дополнительными пластинами и заметно усиленными мышечными системами и пневматикой.

- Нравится, друг мой? - с усмешкой произнес Гема. Он поднял руки и повернулся сначала в одну, а затем в другую сторону, чтобы полностью показать Кратозу доспехи. - Пусть меня называют суеверным дураком, но я ни на что не променяю эту броню. До того, как появилась модель четыре, она не раз спасала мне жизнь, и я не смог с ней расстаться.

- Впечатляет, - признал Кратоз. - А что насчет внутренних систем?

- Полностью усовершенствованы, вплоть до последнего набора автосенсоров и соединительного узла чёрного панциря, друг мой.

- Может, ты сможешь ненадолго заглянуть к моим оружейникам, когда текущая ситуация будет успешно разрешена? Уверен, им будет интересно узнать побольше о твоей работе.

- Конечно. Что знаю я, стоит знать и вам. - Усевшись, он посмотрел в глаза Кратозу. - Мы ведь на одной стороне, не так ли?

Кратоз проигнорировал вопрос и занял свое место. Все это совещание представляло собой ненужную задержку, которой он предпочел бы избежать. Каждая потраченная впустую минута уменьшала шансы на успех их миссии.

- Мы сошлись во мнении, что военный комплекс Пожирателей Миров на Престесе должен быть уничтожен. Кажется, ты говорил, что это идеальная цель для нашей следующей миссии. - Ари'й попытался что-то сказать, но Кратоз поднял руку, попросив дать закончить. Претор кивком велел ему продолжать. - Я не хочу использовать против тебя твои же слова, родич, это не входит в мои намерения. Но здесь таится угроза. Она должна быть нейтрализована. И дело не только в вербовочной цитадели, которая создает Пожирателей Миров, с которыми мы столкнемся на полях сражений в будущем. Враги начали использовать свои методики психолоботомизации и кибернетические аугментации на обширной части населения. Создание легионеров - длительный процесс, но такими темпами Престес вскоре заполнит Галактику десятками тысяч - если не миллионов - аугментированных, беспощадных и бесстрашных человеческих воинов.

Ари'й слушал его с пристальным взглядом, и когда Кратоз закончил, командир Саламандр поднялся со своего места, опершись руками на стол.

- Я выступаю против твоих методов, а не уничтожения цитадели. Основное строение защищено от лазерного огня и телепортации, мы узнали об этом в ходе ранних сканирований. Использование оружейных батарей и торпед нанесет колоссальный сопутствующий ущерб прилегающим территориям. Истребив Пожирателей Миров, ты уничтожишь город Тауриус и убьешь миллионы имперских граждан.

- Которые в союзе с Пожирателями Миров, - возразил Кратоз. - Престес на протяжении десятилетий был феодальным миром Ангрона. Думаешь, они перестанут поддерживать Пожирателей Миров, если мы их просто попросим?

- Могу с уверенностью сказать, что они не станут поддерживать нас, если мы уьем их семьи и сравняем с землей столицу! - Ари'й ударил кулаком по столу, оставив на нем порядочного размера вмятину. Кратоз глубоко вздохнул, подавляя желание упрекнуть своего командира за столь бесцеремонный акт вандализма. - Когда Гор будет побежден, все миры, которые отвергли Императора, должны быть возвращены к Имперской Истине. Мы можем нейтрализовать угрозу на Престесе, не обратив при этом три миллиарда человек против Империиума.

- Я всего лишь простой гастат-центурион, - сказал Кратоз, также поднимаясь на ноги. - И охотно оставлю столь утонченные вопросы стратегии вам, мой господин. Но сам я должен сосредоточиться на непосредственной задаче.

- Которой? - спросил Ари'й.

- Ведении войны против предателей, вставших на сторону Гора, - ответил Кратоз. - Под нами находится важная и уязвимая для атаки цель, и я уничтожу её. Ты говоришь о долгосрочной перспективе? Если военный объект продолжит создавать воинов, все наши шансы на победу окажутся под угрозой. Нельзя позволить предателям укрываться от возмездия за спинами граждан Империиума.

- Возмездия? - тихо произнес Ари'й, наклоняясь к Кратозу. Глаза Саламандра стали похожи на багровые лучины. - Несильно же это слово отличается от мести.

- И что с того? Разве ты не желаешь причинить боль тем, кто принес столько боли нам? Нет ничего постыдного в том, чтобы нанести ответный удар предателям, отринувшим все, за что мы сражались. Они убили наших примархов, уничтожили целые Легионы своих братьев. Ты позволишь им избежать наказания из-за нескольких миллионов человек? И не говори мне, будто на протяжении всего Великого крестового похода кровь невинных ни разу не пятнала руки столь благородного Восемнадцатого Легиона!

- Мы убивали невинных ради достижения Согласия, когда этого нельзя было избежать, - признал Ари'й. - Но только тогда. Мне кажется, твое желание наказать Пожирателей Миров распространяется и на тех, кто не по своей воле поддерживал Легион Ангрона в прошлом.

- Ты неправ, - добавил Гема, сердито глядя на Кратоза. - Насчет примарха. Вулкан жив, и когда мы воссоединимся с нашим отцом, мы посмотрим ему в глаза и не устыдимся своих действий в его отсутствие.

- Тогда какой альтернативный план действий предложите вы? - вмешался Крисаор, пока Кратоз не ответил ещё более ядовитыми словами. - Если мы договорились насчет цели, возможно, нам стоит сосредоточиться на способах её достижения.

Кратоз дал своему подчиненному ослабить возникшее напряжение, чтобы тем временем привести в порядок собственные мысли. Подобная праведность со стороны Саламандр была возмутительной, но они ещё могли оказаться полезными союзниками.

- Претор не обязан давать разъяснения, только приказы, - отрезал Ака'ула. - Будь благодарен, что до сих пор он потакал вам. Вы отмените боевую готовность, пока не получите соответствующие приказы.

- Думаю, ты переоцениваешь его власть, - медленно произнес Кратоз, изо всех сил стараясь снова не вспылить от слов Саламандр. - Межлегионные связи были полностью уничтожены в Ургалльской впадине. Факт в том, что у вас имеется фрегат с двадцатью легионерами на борту, тогда как у меня - боевой крейсер с более чем двумя сотнями, а также значительные материальные ресурсы.

- Подобные угрозы излишни, гастат-центурион, - сказал Ари'й, садясь на место.
- Это была констатация факта, а не угроза. Если я захочу провести орбитальную бомбардировку Тауриуса, я сделаю это.
- И я не могу заставить тебя поступить иначе, однако надеюсь, что смогу подсказать тебе другое решение. - Ари'й вздохнул и откинулся назад, переведя взгляд на Крисаора. - Знаешь, однажды я встречался с твоим примархом. Более того - сражался подле него.
- Не знал, - признался сержант-пристав. - Это большая честь для тебя.
- Да, так и есть. Он сказал мне, что восхищается ремесленниками Ноктюрна, и что нам следует гордиться своим наследием творцов и воинов. Простые слова, но из уст лорда Мануса они были наивысшей похвалой, которую я только знал, и которой я никогда не получал от Вулкана.
- И к чему вся эта ностальгия? - оборвал его Кратоз, который никогда не имел бесед с Горгоном, да и видел его всего один раз, когда вместе с тысячей других воинов вступал в Легион. - Пытаешься придать себе веса за счет случайной встречи с нашим мёртвым отцом?
- Я надеялся помочь тебе увидеть, что у нас больше общего, чем различий, но ты, похоже, решительно настроен на противостояние. Скажи мне, сын Медузы, зачем тебе этот конфликт? Хочешь что-то доказать?

Кратоз сохранил сухой деловой тон, словно обсуждал наилучший способ подключения силовой установки или разборки двигателя для техобслуживания. Это помогло ему четко донести свою основную мысль до Ари'я, точность заявлений успокаивала Железнодорожного.

- Твоя снисходительность раздражает, родич. К сожалению, ваш Легион печально известен своими проявлениями ханжества. И сегодня ты наглядно показал, почему. Милосердие и защита невинных - достойные идеалы, если отстаивать их во времена изобилия. Ради них Саламандры были вправе жертвовать столько братьев, сколько желал Вулкан. - Голос центуриона невольно стал жестче, из-за мыслей о недавних событиях он не смог сдержать эмоции. - Но вселенная изменилась! Мы стоим на грани уничтожения, и ты хочешь, чтобы я отправил моих воинов за эту грань ради нескольких миллионов гражданских? Мы оплачем их потерю, но больше никому до этого не будет дела. Есть триллионы других нуждающихся в нашей защите. Пусть Горгон и не делился со мной своей мудростью лично, но я следовал его учениям. Он научил нас, что в войне прагматик всегда побеждает идеалиста, потому что прагматик сделает всё для победы. Наступили времена прагматизма, погребатель Ари'й из Саламандр. Мы больше не можем позволить себе такую роскошь, как идеалы.

- Если мы сражаемся не во имя защиты своих идеалов, то ради чего нам *стоит* сражаться? - спросил Гема. Его броня заскрипела, когда он развернулся на скамье в сторону своего командира. - Не думаю, что в ближайшее время мы разрешим этот спор. Может, нам стоит все ещё раз обдумать, а затем собраться вновь?

- Как гласит медузийская поговорка, мудрейшая голова покоится на плечах самого младшего. В нашем случае - младшего по званию, - произнес Кратоз, после чего поклонился Ари'ю и отошел от стола. - Давайте не будем тянуть резину. Враги знают, что мы здесь, и прямо сейчас готовятся встречать нас. Я предоставлю вам закуски и мы поговорим снова минут через десять.

“Закуски”, как выяснилось, представляли собой толстые ломти галет, намазанные комковатой протеиновой пастой, и кувшины с переработанной водой. И то, и другое осталось стоять на столе нетронутым. Учитывая, что последние полгода свежая пища не обладала первостепенной важностью, Ари’й убедился, что предложение Кратоза было искренним.

- Никак не пойму, почему вы позволяете Кратозу разговаривать с собой в таком тоне, - произнес через несколько минут Ака’ула.

Ари’й поднял руку, велел символисту умолкнуть.

- Не забывай, где мы находимся. Попридержи пока свой язык.

Они ждали возвращения хозяев, каждый наедине со своими мыслями. Спустя десять минут двери снова открылись и Кратоз с Крисаором вошли в зал. Бросив недовольный взгляд на несъеденную пищу, гастат-центурион уселся за стол, после чего Ари’й взял слово.

- Мало того, что орбитальный удар приведет к ненужным потерям, это ещё и наименее эффективный из доступных нам способов. Лишь всепоглощающая бомбардировка гарантирует необратимое уничтожение имплантационных комплексов. На попытку уйдет немалая доля твоих боеприпасов, а их пополнение в ближайшее время не предвидится. - Ари’й облокотился на стол, металл заскрипел под его весом. - Наземная атака не только уменьшит сопутствующие потери, но и обеспечит полный успех миссии с минимальным применением наших самых дефицитных ресурсов.

- Наземная атака? Против Пожирателей Миров? По моим оценкам, гарнизон подобной цитадели составит от трех до четырех сотен воинов, и у нас нет никакой информации о том, сколько лоботомированных солдат они успели создать к настоящему моменту. Даже если нам противостоят только легионеры, противник находится на подготовленной позиции. наших объединенных сил недостаточно для проведения успешной атаки.

- Тем не менее, мы попытаемся, - ответил Ари’й.

- Зачем? - Кратоз скептически посмотрел на Саламандр. - Отдать жизни наших воинов ради спасения предательских холуев? Это нецелесообразно, как с моральной, так и с тактической точек зрения. Нет, претор, твой план совершенно неприемлем.

- Разве вы не готовы умереть за Императора? - спросил Ака’ула, потирая щетинистый подбородок. - Неужели от чести Железных Рук ничего не осталось?

- Это не вопрос чести, символист, - быстро ответил Крисаор, упреждая колкость гастата-центуриона. - Практичность требует, чтобы мы оценивали выгоды и издержки любой стратегии, а выгоды плана погребателя не оправдывают вероятных издержек.

- Честь? - прорычал Кратоз. - Где была честь Несущих Слово? Железных Воинов? Сынов Гора? Горгон и его ветераны-Авернии сражались с честью, и это свело их в могилу. Не читай мне нотаций о чести, сын Вулкана. Где был ваш повелитель, когда Горгон бился с врагом?

- Ты так говоришь, потому что сам там не был, - ответил Ака’ула. - Уж очень удобно вышло, что вы поздно прибыли в систему Исстван, когда должны были стоять рядом со своим примархом во главе наступления.

Кратоз побледнел и заскрежетал зубами. Крисаор снова ответил первым, но в этот раз он был зол, как и

его командир.

- Капризы варпа не позволили нам проявить себя на Исстване, но ими не объяснить тот факт, что к моменту нашего прибытия ваш корабль находился почти на краю системы. Достаточно простые вычисления показали, что вы покинули орбиту четвертого мира через несколько часов после начала высадки. Почему «Пламя горна» сбежало с Исствана так рано, мой господин?

Гема и Ака'ула мгновенно вскочили на ноги, требуя извинений за обвинение. Язвительный ответ Кратоза затерялся в возмущенных возгласах.

- Хватит! - проревел Ари'й, снова ударив кулаком по столу, грохот керамики о металл разнесся по залу. Он медленно встал и сделал глубокий вдох. Его пристальный взгляд был направлен больше на товарищей-Саламандр, нежели на Железных Рук. - Мы так себя не ведем. Никогда. Центурион Кратоз, примите мои извинения за все намеки на то, что вы не верный воин Императора.

Кратоз немного смягчился и снова коснулся лба, принося извинения.

- Лорд- претор, при всем уважении я прошу вас ещё подумать. Нет смысла рисковать нашими жизнями в прямом противостоянии с Пожирателями Миров. С ними прекрасно справится орбитальный удар.

- Я учту ваше мнение, гаспат- центурион. - Ари'й прошел вдоль стола и протянул Кратозу руку, которую он, поколебавшись, пожал. Претор не отпускал его несколько секунд и всматривался в искусственные глаза своего товарища- командира. - Я не разбрасываюсь жизнями воинов понапрасну, но иногда защита высшей истины требует жертв. Уверяю тебя, я ещё не принял окончательного решения, и уделю все свое внимание твоим опасениям.

- Раз ты не готов сразу принять мой план, придется довольствоваться этими заверениями. - Кратоз подвел Ари'я к двери и махнул рукой Крисаору. - Сержант- пристав, проводи наших гостей обратно к их кораблю. Погребатель Ари'й, я жду твоего решения. Надеюсь, это не займет много времени.

Когда группа вернулась на борт «Пламени горна», Ари'й приказал офицерам мостика продолжать удерживать позицию между «Форкисом» и Престесом, после чего вызвал к себе всех своих легионеров. Саламандры собрались на верхней жилой палубе и встали кругом, чтобы все могли видеть и обращаться друг к другу.

Для лорда- претора это были небольшие силы, но Ари'й дорожил ими, словно это был экспедиционный корпус из десяти крейсеров и двадцати тысяч космодесантников.

- Мы спаслись из огненной бури Исствана благодаря удаче и приказу нашего примарха, - начал Ари'й. - Нам дан шанс продолжить войну против Гора, который многим из Легиона так и не выпал. Необходимо использовать его с умом, но это не значит, что мы должны робеть и упускать возможность нанести удар врагу.

Он окинул взглядом стоящих кругом Саламандр и увидел пылкую гордость в лицах своих чернокожих воинов.

- Вам понятны ситуация, с которой мы столкнулись, и имеющиеся в моем распоряжении возможности. Я знаю, что вы верны и последуете за мной в самое сердце горы Корануа, но нас очень мало, и, прежде чем я приму окончательное решение, я бы хотел выслушать ваши соображения и учесть их. Я ваш лидер,

но не тиран.

- Нельзя позволять Кратозу навязывать вам свою стратегию, - начал Ака'ула, прижав кулак к груди. - Если вы сейчас уступите требованиям центуриона, то потеряете всякий вес в его глазах.

- А если этого не сделать, - подал голос Ту'атта, повторив жест символиста, - мы рискуем остаться одни. Вместе с Железными Руками мы сможем достичь больше, чем в одиночку.

- Кое- в- чем Кратоз прав, - добавил Гема, выразив почтение остальным тем же самым жестом. - У него гораздо больше людей, чем у нас, а корабль обладает большей огневой мощью. Пожалуй, он нужен нам больше, чем мы ему.

- Мы покажем ему, что он ошибается, - возразил сержант Марзун. - Если не будем действовать уверенно, то Кратоз станет фактически командовать нами. Незачем без толку скрывать нашу истинную силу. Лучше показать её и потерпеть неудачу, чем сидеть сложа руки.

- Железные Руки жаждут только мести, - прорычал Ака'ула. - Их действиями руководит разрушительная злоба, и они будут поступать так снова и снова, пока мы не погибнем, если вы не усмирите Кратоза и не направите гнев его воинов к более достойной цели.

- Командовать должны вы.

Эти тихие слова произнес Вестар, который почти ни с кем не говорил. Хоть он высказывался довольно редко, у него всегда было правильное понимание ситуации. Все глаза обратились к легионеру- уроженцу Ноктюрна.

- Кратоз потерял своего отца и боится увидеть кого- то на его месте. Вы не сможете заменить Горгона, но вы должны взять на себя командование.

Ари'й кивнул ему, и остальные заговорили, но слова Вестара крепко засели в голове претора. Когда все высказались, их кулаки разом прижались к нагрудникам. Ари'й улыбнулся.

- Сложись судьба иначе, я бы все равно не нашел братьев лучше, чем те, кто сейчас стоит подле меня, - сказал он им. Претор пошел по кругу, соприкасаясь лбами с каждым из Саламандр в знак уважения. Вернувшись на место, Ари'й сделал глубокий вдох, его тон вновь стал серьезным.

- Не мне решать, кто ценнее - невинный человек или космодесантник. Сохранение жизней - не просто моя прихоть. Верность, честь и уважение нельзя рассчитать, измерить и сопоставить с помощью логики, лишь сердца людей могут оценивать их. Бесчисленные триллионы тех, за кого мы сражаемся, порой могут казаться несметной и безликой массой, но нам нельзя забывать, что они - это мы. Они - это человечество. Потомство каждого из них - наше будущее; возможные лидеры, воины и великие спасители нашего народа. Император создал нас, чтобы сражаться. И умирать, если это необходимо. Путь к победе непрост. Нам предстоит пройти по крутой тропе на вершину горы, и некоторые из нас падут на этом пути. Но поверьте, вид оттуда будет стоять всех усилий!

Вслед за погребателем, Саламандры вскинули кулаки и вновь принесли клятвы верности Вулкану и Императору. А затем сыны Ноктюрна начали готовиться к бою.

- Сенсоры, доложить о позиции «*Пламени горна*».

Кратоз знал, что приказ излишен – если фрегат Саламандр уберется с линии огня, офицер за пультами сенсоров уведомит его об этом в ту же минуту – но прошел уже почти час с тех пор, как Ари'й покинул «Форкис», чтобы принять решение.

- Позиция относительно нашей орбиты неизменна, гастат-центурион.

- Артиллерия, навести все орудия на фрегат!

Крисаор повернулся к своему командиру, его лицо выражало противоречивые эмоции.

- Вы хотите открыть огонь по судну Саламандр, гастат-центурион?

- Слава об усиленных чувствах легионера обошла всю Галактику, сержант-пристав, и всё же за последние несколько часов твой слух уже дважды тебя подводит. Если в ближайшие девяносто секунд Ари'й не уберет свой корабль с линии огня, я собою его. Мне стоит отправить тебя в аптекарион?

- Могу я предложить альтернативный план действий, гастат-центурион?

- В нем Ари'й будет без конца читать мне нотации о защите невинных жизней и верности долгу и моим моральным обязательствам?

- Нет, гастат-центурион.

- Хорошо, излагай свою идею.

Крисаор покинул пост, подошел к своему командиру и тихо произнес.

- Свяжитесь с «Пламенем горна» и запросите аудиенции у претора.

- Мне уже не нравится этот план, сержант-пристав, но продолжай.

- Он примет ваш запрос. Мы отправимся на «Пламя горна» на штурмовом корабле с полным десантным отсеком легионеров. Как только окажемся на борту, мы сможем захватить судно Саламандр и сами убрать его в сторону.

- Ты хочешь взять «Пламя горна» на abordаж? Крисаор, у тебя определенно проблемы со слухом, или же с памятью. Зачем мне так рисковать, когда я могу просто уничтожить их издали?

- Саламандры не окажут сопротивления, гастат-командор. Они будут в меньшинстве, и Ари'й поймет, что смерть воинов обоих Легионов служит лишь целям врага. Столкнувшись со столь прямым давлением, Саламандры подчинятся.

У плана определенно были свои достоинства. Не в последнюю очередь потому, что Кратозу претило убивать товарищей-легионеров, несмотря на все свои угрозы. Благодаря вмешательству Крисаора его гнев рассеялся, гастат-командор смог увидеть преимущества мирного разрешения тупиковой ситуации.

- Хорошо, отправь необходимые запросы погребателю. Я сам соберу abordажную группу.

Треск остывающего металла сопровождал глухой стук ботинок, пока Кратоз спускался по штурмовой аппарели «Грозового удара». Он ожидал, что его встретит Ари'й или один из старших легионеров, но вместо этого увидел одинокого члена смертного экипажа «Пламени горна», стоявшую по стойке "смирно", с вытянутыми по швам руками. Она была среднего возраста, возможно пятидесяти лет по

терранским стандартам, и носила темно- зелёный мундир, туго подвязанный на талии толстым чёрным поясом. Через её плечо тянулась перевязь из шкуры рептилии, которая могла означать, что женщина обладает более высоким званием среди служителей Легиона. Она резко прижала кулак к груди в знак приветствия, когда центурион ступил на палубу посадочного отсека.

- Где лорд- претор? - задал вопрос командир Железных Рук.

- В данный момент он занят другим делом, - ответила адъютант. - Я - Меггет Улана Ваколь, палубный офицер- примарис «Пламени горна». В отсутствие лорда- претора всеми полномочиями обладаю я.

- В отсутствие? - Кратоз отмахнулся от своего же вопроса. - Не важно, вместо Ари'я я могу говорить с тобой. Веди меня на ваш главный мостик, я беру на себя командование этим судном.

- По какому праву, гастат- центурион? - Если женщина и была удивлена или взволнована, то удивительно умело скрывала это. - Судно принадлежит Восемнадцатому Легиону, и им командует эшелонный офицер- претор.

Кратоз послал сигнал через передатчик и его легионеры вышли из «Грозового удара», на голом металле палубы их поступь была громоподобна. Железные Руки выстроились в два ряда позади своего лидера, двигаясь в совершенном согласии, словно пятьдесят чёрно- серебряных автоматов. Пока что их оружие было опущено, но Кратоз не сомневался, что четко выразил свои намерения.

- Я не привык повторять, палубный офицер- примарис Ваколь. Теперь этот фрегат под контролем Железных Рук. В данный момент он мешает моей миссии и будет убран в сторону. Я требую увидеть лорда- претора.

- Он уже идет, - ответила ему Ваколь, повернувшись к массивным противовзрывным дверям, которые разделяли ангар и смежный посадочный отсек.

Грохот скрытых шестерней заставил Кратоза посмотреть туда же, как раз в тот момент, когда огромные ворота со скрежетом раскрылись и из разъезжающихся в стороны дверей вырвался свет с соседней летной палубы. На его фоне были видны очертания двадцати фигур, гораздо более громоздких, чем любой нормальный космодесантник. Глаза Кратоза отрегулировались, и он рассмотрел терминаторскую броню, какой раньше ему видеть не доводилось.

Боевое облачение терминаторов было гораздо шире и выше стандартной силовой брони легионера, и обладало дополнительным экзоскелетным каркасом, к которому крепились наклонные пластины усиленной брони, выкрашенные в темно- зелёные цвета Саламандр. Левые руки несли разнообразные силовые кулаки, когти и цепные клинки, предназначенные для ближнего боя, вскрытия бронетехники и разрезания переборок, а правые сжимали различное стрелковое оружие, начиная от простых комби- болтеров и заканчивая трехствольными автопушками, плазмометами и ракетными установками. Один даже нес невероятно редкую длинноствольную волкитную кулеврину.

Но не эти изменения поразили Кратоза. У Железных Рук было немало экспериментальных комплектов терминаторской брони с модифицированным тяжелым вооружением и абляционными щитами. Выругаться Кратоза заставили дополнительные орудийные системы, установленные на спинах и плечах терминаторов. На центуриона и его воинов нацелились бронебойные ракеты, лазпушки, мульти- мелты и конверсионные излучатели. Каждый Саламандр был в буквальном смысле ходячим танком.

Из внешнего вокализатора ведущего воина раздался голос Ари'я.

- Гастат- центурион Кратоз, добро пожаловать на борт «*Пламени горна*». Эти комплекты разработал сам Вулкан, и мы собирались доставить их на поверхность Исствана, когда началась резня. Примарх дал мне прямое указание: не допустить, чтобы они попали в руки предателей. Вот почему мы покинули систему так рано.

Ари'й качнулся влево, затем вправо, окинув взглядом шеренгу воинов позади него.

- Ты что- то говорил о попытке забрать у меня мой корабль?

Не будь ситуация столь напряженной, Ари'й мог бы насладиться секундным замешательством Кратоза, после которого тот нехотя поднял руку в знак приветствия и поклонился приближающемуся погребателю. Командир Саламандр не собирался таким образом унижать своего товарища, Кратоз совершенно случайно начал свой смехотворный переворот как раз тогда, когда Ари'й и остальные грузились на штурмовые корабли в соседнем пусковом отсеке.

- Я рассчитываю, что ты немедленно вернешься на «*Форкис*». - Ари'й поднял силовой кулак и указал на «Грозовой удар». - И не забудь своих легионеров.

- Какая расточительность, - ответил центурион. Он махнул рукой в сторону терминаторов, медленно качая головой. - Вулкан доверил тебе свои труды, и вот как ты их используешь? Даже с этими бронекостюмами вам не взять крепость Пожирателей Миров в одиночку. Радуйся, что врагу ничего не достанется, когда я уничтожу город после вашей смерти. Не броня и не оружие делают человека воином, а дух. Ты падешь. Твоя сентиментальность станет твоей гибелью. Плоть слаба.

- С момента нашей первой встречи ты неоднократно повторял эту фразу. Даже не знаю, понимаешь ли ты её смысл на самом деле.

- Может ты и говорил с Горгоном, но не вздумай учить меня принципам моего же примарха!

- Видимо, я должен, раз урок был усвоен неправильно, - огрызнулся Ари'й. - То, что ты говоришь, "плоть слаба" - всего лишь часть высказывания. Без окончания оно утратило первоначальный смысл. Эта фраза была похвалой Вулкана Феррусу Манусу, после Сто- Восемьдесят- Четвертой экспедиции, когда наши Легионы совместными усилиями освободили захваченные орками миры скопления Шоксуа. Сражение оказалось намного жесточеннее, чем мы ожидали. Твой примарх в шутку сказал, что его рука устала от убийства стольких орков, на что Вулкан ответил "плоть слаба, но деяния вечны". Эти слова чествовали достижения примархов и отмечали, что даже они могут умереть, однако свершения будут жить и после их смерти. В них не было осуждения, лишь понимание того, что жизнь конечна. Плоть слаба, потому что рано или поздно покинет этот мир, и потому мы должны стать выше забот плоти и оставить после себя наследие, которое потомки примут с гордостью. Феррус Манус понимал это. Он был суровым повелителем, неумолимым союзником, но также и создателем многих прекрасных вещей - творцом, а не разрушителем.

Кратоз, потрясенный словами Ари'я, невольно сделал шаг назад. Спустя секунду он оправился, и замешательство сменилось раздражением.

- Очередная нотация, - прорычал центурион. - Что бы ты ни говорил, единственное, что останется после вас на Престесе - это трупы.

Кратоз развернулся и приказал своим людям погрузиться в штурмовой корабль. Он поднялся по

аппарели вслед за ними и остановился на вершине, оглянулся на Саламандр и покачал головой. Ари'й вернулся к своим воинам и велел снова задраить пусковой отсек. Они уже готовились к погрузке на десантные корабли, но претор задержался у подножия аппарели.

- Передумали, мой господин? - спросил Гема, остановившись рядом с ним. Старый сержант пытался настоять на том, чтобы ему позволили сопровождать отделение в своей броне модели III, но в конце концов уступил и надел один из модифицированных комплектов доспехов. Тем не менее, Ари'й сразу заметил, что Гема уже начал вносить корректировки, бесстыдно полагая, будто может улучшить творение примарха.

- Видимо, я жертва иного рода высокомерия, Гема, - признался Ари'й. - Если мы проиграем, Кратоз в любом случае сравняет город с землей. В чем тогда смысл нашей жертвы? Я просто выброшу на ветер снаряжение и время, дарованные нам примархом.

- В этом проблема наследия, друг мой, - ответил Гема, поднимаясь по аппарели. - Никогда не знаешь, что оставишь после себя.

Стратегический дисплей «Форкиса» показывал позиции Ари'я и его терминаторов, сигнал транслировался на боевой крейсер через сеть связи «Пламени горна». Из десятков динамиков по всему стратегиуму доносились искаженные вокс-передатчиками голоса Саламандр. Кратоз внимательно слушал их, желая неудачи лицемерному погребателю- претору и в то же время восхищаясь храбростью и самоотверженностью Ари'я. Не говоря уже о мастерстве и огневой мощи его отделения, которое к этому моменту успело преодолеть внешний барбакан цитадели и пробивалось к корпусу электростанции, расположенному у восточной стены.

- Гема, левый фланг, в той оружейной башне засели эти психотические отбросы.

- Вижу пять тепловых выбросов силовой брони на стене впереди. Открываю огонь ракетами «Буря».

- Нам нужен цепной кулак, чтобы преодолеть эти защитные двери. Абанта, прикрой меня, пока я разрезаю их.

Мигающие на дисплее иконки Саламандр постепенно приближались к сердцу цитадели, но, несмотря на их доблесть и превосходящую огневую мощь, они были в меньшинстве. Каждые несколько минут одна из мигающих отметок на сенсориуме меркла, когда жизненные показатели того или иного воина переставали фиксироваться. Спустя двадцать три минуты после высадки группы Ари'я датчики засекли всплеск энергии, указывающий на крупный взрыв.

- Гастат-центурион! - Кратоз повернулся на нехарактерное для Крисаора возбужденное восклицание. - Генератор щита. Он вышел из строя.

- Лазерные батареи на полную мощность, - отозвался Кратоз. - Зафиксировать наводящие антенны на цитадели.

- Несмотря на то, что Саламандры ещё внутри, гастат-центурион?

- Отойди, сержант-пристав, - велел Кратоз. Центурион чуть не лопнул от злости из-за того, что его приказ отказывались выполнять уже в третий раз. Кратоз не пришел в ярость, но вспышки гнева оказалось достаточно, чтобы следующие слова он произнес ледяным шепотом. - Прикажи всем быть в

состоянии полной боеготовности. Я сам введу координаты цели.

Погребатель Ари'й возглавляет штурм на Престесе

Дальнейших возражений от Крисора не последовало. Он отошел от своей панели, позволив гастату-центуриону занять его место у систем контроля наведения орудий. Кратоз перевел взгляд на стратегический дисплей и прислушался к немногословным переговорам по воксу. За последние несколько секунд погибли ещё двое терминаторов. Их окружила и задавила числом небольшая армия лоботомированных психопатов. Теперь к ядру комплекса пробивались уже только двенадцать Саламандр.

Он посмотрел немигающими линзами на Крисора, его рука зависла над кнопкой, после нажатия которой орудийные палубы, торпедные отсеки и лазерные турели откроют огонь по цитадели.

- Плоть слаба, сержант-пристав. Запомни это.

- Вперед! Бейтесь за Вулкана и Императора!

Несмотря на свои призывы, Ари'й знал, что сражение проиграно. Первоначальный темп продвижения спал, и наступление увязло в огромном количестве солдат, брошенных против терминаторов. Его трехствольная автопушка скосила расчет тяжелого орудия, который устанавливал лазпушку в дверном проеме справа. Разрывные снаряды превратили орудие в искореженный кусок металла, плоть стрелков разбрыляло по голому железобетону. Ари'й перевел автопушку на трех Пожирателей Миров, стрелявших в него из траншеи впереди, и одновременно активировал мыслеимпульсный элемент

созданной примархом брони, открыв огонь из установленного на плечах тяжелого болтера.

Терминаторы Саламандр неумолимо продвигались сквозь бурю огня. Лазерные лучи и пули отскакивали от дополнительных бронепластин, взрывы снарядов и артиллерийских мин окутывали наступающее отделение, осыпая легионеров осколками и кусками разбитого железобетона.

Огневой мешок между внешними укреплениями и крепостью был полон живых и мёртвых, под ногами Ари'я простирался ковер из трупов престанцев. Их орудия показали свою неспособность справиться с броней Саламандр, поэтому бойцы гарнизона решили пойти врукопашную. Из лазов и бронированных дверей цитадели вырвался нескончаемый поток людей с ножами, булавами и цепными мечами. В висках у них гудели имплантаты Пожирателей Миров. Они бросались на погребателя и его воинов, не обращая внимания на то, что для терминаторской брони их мечи и кинжалы были не страшнее укуса комара. Ари'й сметал врагов со своего пути шипящим силовым кулаком, разрывая их на окровавленные куски.

Датчики костюма вспыхнули предупреждением о резком скачке энергии, а спустя секунду что-то блистательно-белое сверкнуло всего в нескольких десятках метров впереди. Орудийная башня, которая поливала отделение продольным автоматическим огнем, взорвалась каплями расплавленного вещества, окатив раскаленным докрасна дождем и защитников, и терминаторов. Вопли незащищенных броней солдат быстро потонули в непрекращающейся какофонии боя.

- Орбитальный лазер! - выкрикнул Ака'ула, после того как ещё один бледный луч прожег надвратную башню крепости. - Чертов Кратоз, он даже не стал ждать, пока мы умрем.

Ари'й посмотрел вверх и увидел темные размытые пятна, несущиеся к земле.

- Торпеды, - прошептал он, не вполне веря, что Кратоз всё-таки начал действовать. Даже броня терминаторов не защитит от снарядов, созданных пробивать корпуса боевых кораблей.

Хотя этот миг и положит конец Саламандрам, он также ознаменует собой уничтожение Пожирателей Миров. Претор утешил себя мыслью о том, что, не уничтожив он генератор щита, «Форкис» бы использовал электромагнитные катапульты и противокорабельные ракеты, а не прицельные лазерные удары. Смертей в городе избежать не удастся, но благодаря действиям Саламандр их будет гораздо меньше.

Погребатель смотрел, как увеличиваются в размерах темные пятна над цитаделью, мысли его омрачились. Сквозь окутавшую Ари'я пелену смятения и досады внезапно прорвался тихий и уверенный голос Вестара.

- Это не торпеды.

Булавочные уколы огня стали узнаваемыми вспышками тормозных двигателей. Торпеды превратились в несколько десятков десантных капсул. Они врезались в камнебетон огневого мешка, и часть из них раскрыли свои лепестки, выпустив шквал взрывчатых боеголовок, которые пропахали кровавые борозды в порядках рабов-солдат Пожирателей Миров. Из других появились отделения воинов-легионеров, добавивших к потоку смертоносного огня свои болты, лазерные лучи и плазму. Через несколько секунд землю сотрясла вторая волна капсул, на этот раз более крупных. Взрывы специальных зарядов сбросили их бронированные оболочки, выпустив танки «Хищник», осадные танки «Поборник» и одного дредноута.

Саламандры разошлись в стороны, чтобы позволить бронетехнике Железных Рук образовать атакующее копьё, направленное на внутренние укрепления. Лазеры, ракеты «Вихрь», снаряды автопушек и град других боеприпасов обрушились на крепость, осветив её десятками взрывов и режущих энергетических

лучей.

Возле Ари'я резко затормозил «Хищник». Саламандр поднял голову и увидел, что командный люк на массивной башне открыт. Сначала из него появилась незащищенная шлемом голова, а затем и весь гастат-центурион Кратоз. Он прижал кулак ко лбу, после чего сложил ладони рупором, чтобы перекричать шум рычащих двигателей и грохот стены цитадели, рухнувшей под обстрелом.

- Ваш фланг прикрыт, двигайтесь дальше, лорд-претор. Мне не стоило сомневаться в силе, которую дает нам праведное убеждение. Давайте же вместе оставим достойное наследие. Спасибо, что вернули меня на верный путь. Деяния вечны!

Примечания:

1. От лат. *hastati* (букв. «копейщики»), от *hasta* (гаста - древнеримское метательное копье).
2. Морское хтоническое божество из древнегреческой мифологии, бог бурного моря и чудес. Отец чудовища Сциллы.
3. *Praestes* - хранитель, защитник, страж (лат.).
4. Чёрная (или чёрная с полосами) древесина.

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Деяния_вечны/_Deeds_Endure_\(рассказ\)&oldid=20418](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Деяния_вечны/_Deeds_Endure_(рассказ)&oldid=20418)

Эта страница в последний раз была отредактирована 29 июля 2022 в 09:35.